

Если бы Кан Чхан безрассудно столкнулся с парнем с катаной, он был бы ранен.

"Тебя нужно будет разрубить на куски, прежде чем отвезти в Чхонан". Парень с катаной смеялся как сумасшедший. В его глазах было что-то от человека, который уже убивал раньше.

"У меня там собаки".

О чём он говорил? Сохраняя молчание перед лицом провокаций врага, человек получает больше уверенности в себе.

"Проклятый ублюдок! Я отдам тебе должное за то, что ты хочешь позаботиться о своих друзьях".

"Хухухухуху".

Этот ублюдок был опасен. Вместо того чтобы злиться, он представлял, как будет выглядеть Кан Чхан, когда умрёт. Это означало, что у него уже был подобный опыт раньше.

Кан Чхан выдвинул левое плечо вперёд и принял более низкую стойку, которая совсем не походила на то, что он делал до сих пор. Один раз. Если он получит здесь серьёзные травмы...

На секунду глаза Кан Чхана заблестели.

"Что это такое!"

"Ты проклятый ублюдок!"

"Аааааххх!"

Ненормативная лексика и крики доносились из противоположного конца коридора. Люди, которые блокировали дверь, повернулись в сторону шума, создав суматоху.

"Птуй!" Кан Чан попытался плюнуть на пол, но слюны не было.

"Чёрт, твоё горло настолько сухое, что ты даже не можешь плюнуть". Смеялся владелец катаны, его лицо исказилось.

Кан Чан посмотрел прямо в глаза мужчине, поднял левую руку и повязал повязку на рот.

"Тц. Тц". Он высосал собственную кровь. Из-за пронизывающей боли в левом плече его взгляд естественным образом стал более острым.

Когда шум снаружи стал громче, парень с катаной тоже обеспокоился.

Кан Чан медленно убрал повязку от рта. Из-за того, что кровь скапливалась вокруг его рта, половина его лица была покрыта кровью.

"Птуй!" Кан Чан мгновенно выплюнул кровь из рта в парня.

В тот момент, когда тот повернул голову вправо и увернулся...

"Птуй!"

Кан Чан выплюнул остатки крови и двинулся, собираясь, по-видимому, наброситься вперёд.

Шурх.

Человек, потерявший равновесие, не сможет размахивать мечом. Как только меч пролетел мимо него, Кан Чан выставил правую ногу и ударил парня ногой по запястью.

Фух.

Всего один раз. Прямо перед тем, как его противник смог поднять катану...

Бац.

Кан Чан вонзил свой нож для филетирования в правую руку головореза, чуть выше локтя, и потащил его вверх.

"Гааааах!"

Бац. Бац. Бац. Бац.

Затем Кан Чан пронзил локти этого парня и обе стороны его груди.

Звяк.?

В тот момент, когда противник обрушил свою катану вниз...

Шлёп! Бац.?

Левое предплечье и правое плечо Кан Чхана тоже были рассечены. Ситуация была настолько опасной, что если бы Кан Чан не остановил парня с катаной, он получил бы удар в шею.

Бац. Шлёп! Шлёп! Бац.

Кровь, которая брызнула, напугала некоторых из окружавших их, в то время как другие пришли в возбуждение при виде её.

Напуганные видом крови и расчленением, некоторые головорезы слепо напали на него, не осознавая, что они делают. Кан Чан грубо заблокировал их атаки левой рукой в повязке и наносил удары ножом и отсекал им наобум.

"Ха. Ха. Ха. Ха".

Кан Чан задыхался. Какими тренировками занимался хозяин его тела? Он был всё ещё таким слабым. Тем не менее Кан Чан был последним стоявшим в комнате. Около дюжины человек, которые рухнули на пол, окружали его, извиваясь от боли. Пол был покрыт таким количеством крови, что обувь прилипала к полу.

В комнату больше никто не заходил, вероятно, потому, что Кан Чан победил их самых сильных людей. Кан Чан заметил, что его зрение стало белым, и ни его плечо, ни его левая рука, на которой были порезы, совершенно не болели. Даже в Африке, когда такое происходило, враг не мог легко напасть на него.

Бог Чёрного поля.

Можно не знать этого, но это прозвище Кан Чану дали именно вражеские войска. Оно означало "бог смерти".

"Я убью их всех".

Кан Чан склонил голову налево. Странно, но всякий раз, когда он выходил из себя, то обнаруживал, что не способен терпеть всех ублюдков на свете, потому что они его раздражали.

Как только Кан Чан набросился на них, люди перед дверью разбежались по левому и правому коридорам.

"Куда вы?"

Гвалт становился все громче и громче. Кан Чан медленно вышел из дверей.

Свист.

К нему подлетело филейное лезвие, но оно было слишком медленным — атака, полная нерешительности из-за явного ужаса.

Пью! Поу!

"Кашель!"

Парень отступил, согнув руки. Тело Кан Чана было таким же быстрым, как и раньше.

"Иди сюда!"

Когда он посмотрел на головорезов, пара из них заколебалась и побежала в соседнюю комнату. Кан Чан повернулся к тем, кто остался в коридоре.

Убью их всех! Я убью всех, кто убил моих людей. Что у меня есть? Семья? Деньги? Счастье? Честь? Любовь? У меня только члены эскадрильи. И они отняли их у меня?

Пью! Поу. Поу.

Быстрый как молния, Кан Чан бросился на парня, который отступал от него, и ударил его ножом в руку и плечо.

"Гаааах!" - закричала его цель, пытаясь вырваться. Кан Чан дернул за его рубашку и костюм.

"Ты даже нескольких человек не можешь защитить, да?"

"Угх..."

Кан Чан уставился на горло головореза - прямо под кадыком.

"Эй!"

Кан Чан пришел в себя, услышав, как кто-то зовет его. Когда он поднял глаза, он обнаружил в конце коридора человека в маске обезьяны...

"Дэе?"

"Ты не должен их убивать!"

Шлеп!

Кан Чан оттолкнул в сторону парня, которого он схватил.

Сумасшедший ублюдок. Он никогда не думал, что кто-то наденет обезьянью маску на такой бой. В любом случае, это уже было кончено.

Люди перед Кан Чаном и парни рядом с Сок Кан-Хо могли только колебаться. Никто на них не нападал.

"Если кто-нибудь из этих ублюдков приблизится к школе в будущем, я определенно отрежу им головы".

Подвальный коридор. Единственное, что заглушало голос Кан Чана, это были редкие жуткие стоны.

"Ублюдки, которые не хотят драться, заходите в комнату впереди".

Как только Кан Чан вытянул шею и посмотрел на них, они вошли в комнату по инструкции, по одному или по двое за раз.

Кан Чан медленно подошел к Сок Кан-Хо. Возможно, потому, что он снова обрел свою рациональность, он чувствовал острую боль при каждом шаге.

Пошатывался.

По-видимому, была ранена и его левая нога, учитывая, что он не мог ей двигать очень хорошо.

Сок Кан-Хо очень глубоко вздохнул, когда заговорил: "Черт. Я думал, что никогда тебя больше не увижу".

У него была глазная инфекция? Кан Чан видел глаза Сок Кан-Хо сквозь дырки в маске — они были красными, налитыми кровью.

"Где ты вообще это нашел?" Обезьяна, казалось, была довольна. На его лице была широкая улыбка.

"Это обезьяна с английским именем. Пойдем".

Сок Кан-Хо поддержал верхнюю часть тела Кан Чана, и они направились ко входу.

"Если ты сядешь в машину в таком виде, люди сообщат об этом".

Сок Кан-Хо был прав. Что они могли сделать? Если бы у Кан Чана было одеяло, он бы укутался в него и ушел.

"Подожди".

Поскольку Сок Кан-Хо поддерживал Кан Чана, передняя часть его одежды тоже была в крови. Сок Кан-Хо подошел к стойке и начал рыться в ней, опустив голову. В тот момент, когда обезьяна с широкой улыбкой резко подняла голову, больше этих ублюдков хлынули к лестнице у входа.

Кан Чан прислонился к стене, но быстро встал прямо. Люди с железными трубами и филейными ножами держались на расстоянии от него, глядя на них двоих, а не атакая сразу. Кан Чан вытянул шею.

"Школьная форма? Наверное, он действительно старшеклассник?"

Стоявший перед ним человек заговорил удивленно.

"Быстрее! Зайди и проверь обстановку!"

"Да, хён-ним". Как только ответивший кивнул, стоявшие рядом парни бросились внутрь.

Тут же послышался крик, но, похоже, это была не драка.

Это О Кван Тхэк. Все знают, кто такой Кван Тхэк из Синсадона.

Для гангстера он был худой, так что фигурой напоминал Кан Чана.

— Я все равно был готов действовать. Я услышал на парковке, что Ки Бома забрали в больницу, поэтому я помчался сюда.

— Есть сигареты? — спросил Кан Чан.

— Да пошел ты...

О Кван Тхэк сверкнул глазами на ругавшегося типа: "Брысь, засранец".

Тот склонил голову.

— Ты, гад, думал, что сможешь это сделать? Если хочешь побазарить о возрасте, пошел вон в дом престарелых, придурок, — продолжал наезжать Кван Тхэк.

— Извините, хенним.

О Кван Тхэк зыркнул на него, еще раз окинул взглядом с ног до головы и снова посмотрел на Кан Чана. Потом вынул пачку сигарет, в которой оставалось штук десять, и зажигалку.

Увидев протянутую руку Кан Чана, он ухмыльнулся. Взял две сигареты в рот, закурил и одну передал Кан Чану.

— Ух...

Это было хорошо. Кан Чан прислонился к стене и соскользнул на пол.

— Дэе, иди сюда.

— Сейчас.

Сок Кан Хо протиснулся сквозь толпу от стойки бара к Кан Чану.

— Дай вторую сигарету.

— Держи.

Дэерю взял пачку сигарет и зажигалку. Зажал сигарету во рту, и лицо его прямо-таки стало смайлом.

— Надо же, школьник в обезьяньей маске. А, похоже, Пак Ки Бом больше не сможет об этом трепаться.

О Кван Тхэк опешил. Когда он выпустил струю дыма, из бара вышел парень.

— Трупов нет. Пять человек тяжело ранены. Похоже, бандиты со всем покончили.

О Кван Тхэк кивнул и взглянул на Кан Чана.

— Есть тут одна больничка, куда мы ездим. Давай туда. Надо этих засранцев тоже полечить. Если узнают, что какой-то школьник перебил гангстеров ножом, всех бандитов в Каннамне в лепешку разнесут.

— Еще одну сигаретку.

О Кван Тхэк тихонько хмыкнул и повернулся.

— Загороди впереди, машину паркуй. Пусть с соседнего здания сюда не будет видно. Всю запись с камер удали и заведи с собой.

— Слушаюсь, хенним.

Два парня побежали наверх.

— Шевелитесь. Разведка, должно быть, тоже зашевелилась.

— Ух!

Кан Чан затушил сигарету об пол.

— Ох, — застонал он, пытаясь подняться. Сок Кан Хо подхватил его.

— Эй! Скидывай эту обезьянью маску.

— В больнице сниму.

О Кван Тхэк озадаченно посмотрел на них. Только Кан Чан кое-как встал, как прибежавший с лестницы парень доложил, что все готово. Даже плед держал.

— Я еду с ними в больницу, а вы раненых отвезите и все концы в воду, — распорядился О Кван Тхэк.

Когда Кан Чан тронулся, парень развернул плед и укутал Кан Чана и Сок Кан Хо.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3923047>